

Прибытие Гу Цзэчжи и Гу Юйчжи в какой-то степени символизировало определенный жест — родственные связи между Корпорацией Чэн и Семейей Гу всё ещё сохранялись, и Семья Гу не собиралась оставлять Корпорацию Чэн без поддержки.

— После пробуждения он, вероятно, уже не будет таким, как раньше, — произнес Чэн И.

Гу Цзэчжи не знал, как утешить, и после долгих раздумий только и смог сказать:

— Главное, что он всё ещё с нами.

Чэн И посмотрел на Чэн Гуанэня, всё ещё лежащего в постели, и сказал:

— Спасибо.

— За что благодарить? Я ведь ничего особенного не сделал, — ответил Гу Цзэчжи.

Чэн И перевел взгляд на Гу Цзэчжи:

— Теперь я, вероятно, не смогу оставаться в стороне от семейного бизнеса. Дела Тэнлуна придется взять на себя тебе. В последнее время... слишком много всего происходит.

Гу Цзэчжи кивнул в знак понимания:

— В конце концов, я тоже получаю свою долю прибыли от Тэнлуна. Кстати, Ник всё твердит, что после запуска «Меча Ангела» он хочет как следует отдохнуть. Я предупреждаю тебя заранее.

Услышав это, Чэн И наконец выразил хоть какие-то эмоции:

— Скажи ему, что я дам ему хороший отпуск.

С момента госпитализации Чэн Гуанэня прошло уже сорок восемь часов. В первый день Чэн И провел всю ночь у дверей реанимации, а утром второго дня сразу же созвал совет директоров, чтобы успокоить людей.

Ещё до происшествия Чэн Гуанэнь назначил Чэн И в компании, и у того уже была часть акций. Все понимали, что Чэн И — это бесспорный преемник Корпорации Чэн. Хотя недовольные голоса были, они не могли создать серьезных проблем.

Закончив с делами Корпорации Чэн, Чэн И поспешил обратно в больницу. Обсудив с Гу Цзэчжи дела Тэнлуна, он наконец нашел немного времени.

Как раз в этот момент пришел Дядюшка Цянь. Убедившись, что состояние Чэн Гуанэня стабильно, Чэн И сначала вернулся домой.

Когда Чэн И вошел в дом, Сан Цзинлэ как раз ужинал. В отсутствие Чэн И он не утруждал себя готовкой, да и даже если бы Чэн И был дома, он всё равно не смог бы приготовить что-то сложное.

На столе стояла лишь простая жареная яичница с помидорами и тарелка тушеной капусты.

Увидев Чэн И, Сан Цзинлэ сразу же спросил:

— Почему вернулся? Ты уже поел?

Чэн И покачал головой, взглянул на блюда на столе и сказал:

— Почему ты ешь только это?

Сан Цзинлэ пожал плечами, взял в зубы палочки и пошел на кухню, чтобы наложить Чэн И риса. Вернувшись, он сказал:

— Всё равно я ем немного.

Увидев Сан Цзинлэ, Чэн И почувствовал необъяснимое спокойствие и внезапно проголодался. Он начал жадно доедать то, что осталось от ужина Сан Цзинлэ.

Сан Цзинлэ смотрел на него с изумлением:

— Ты что, не ел последние два дня?

Чэн И закончил есть, выпил воды, которую Сан Цзинлэ поставил рядом, и ничего не сказал.

Сан Цзинлэ пошел убирать посуду. Нервы Чэн И были напряжены последние два дня. Теперь, сидя на диване в своем доме, он наконец расслабился.

— В ближайшие дни я, возможно, не смогу вернуться домой, — с легким чувством вины произнес Чэн И.

Сан Цзинлэ принес фрукты, поставил их на журнальный столик и сказал:

— Это нормально. Как дела у твоего отца?

— Вероятно, он придет в себя только завтра, — ответил Чэн И, под глазами которого явно виднелись темные круги. Сан Цзинлэ смотрел на ним с жалостью.

— Дома будет много дел, и в ближайшее время я, возможно, не смогу уделить тебе внимание. Прости, — Чэн И тоже был не рад этому, он смотрел на Сан Цзинлэ с мягкостью, не скрывая усталости в глазах.

Сан Цзинлэ почувствовал еще большее сочувствие, быстро подошел и начал успокаивать Чэн И. Тот обнял его длинными руками, прижав к себе.

Оба молчали, но Чэн И наслаждался этим объятием.

— Не нужно извиняться, — через долгое время тихо произнес Сан Цзинлэ.

Чэн И погладил Сан Цзинлэ по голове, ничего не говоря.

— Ты сегодня останешься дома? — спросил Сан Цзинлэ.

Чэн И немного заколебался:

— Я вернусь в больницу позже. Дядюшка Цянь уже в возрасте, ему тяжело оставаться там.

Хотя они наняли сиделку, Чэн И всё равно не мог быть спокоен, если рядом с Чэн Гуанэнем не было кого-то из своих.

— Хорошо, тогда ты сначала поспишь? Я разбужу тебя позже.

Чэн И практически не спал последние два дня и, услышав слова Сан Цзинлэ, не стал упрямиться, покорно отправился в спальню. Перед сном он обнял Сан Цзинлэ, нежно прижимая к себе, и после долгого поцелуя оба почувствовали себя немного странно.

— Если бы ты был немного старше, — неопределенно произнес Чэн И.

Сан Цзинлэ понял его, и его лицо мгновенно покраснело. Он забормотал:

— О чем ты говоришь? Ложись спать.

Чэн И спал очень крепко. Сан Цзинлэ дал ему поспать целых четыре часа и разбудил только ближе к десяти. Проснувшись, Чэн И немного привел себя в порядок и вернулся в больницу.

Как оказалось, решение вернуться в больницу было очень правильным. В три часа ночи Чэн Гуанэнь открыл глаза.

В этот момент Чэн И дремал на диване рядом и не заметил, как его отец очнулся. Чэн И разбудил звук упавшего на пол предмета, который случайно задел Чэн Гуанэнь.

Чэн И мгновенно вскочил и бросился к отцу. Чэн Гуанэнь в тусклом свете лампы посмотрел на Чэн И, а затем снова закрыл глаза.

Увидев взгляд отца, Чэн И понял, что с ним всё в порядке, и успокоился. Действительно, на следующее утро, около десяти часов, Чэн Гуанэнь снова пришел в себя.

Чэн Гуанэнь еще не мог говорить. Чэн И нажал кнопку вызова врача. Хорошей новостью было то, что потеря речи была временной, а плохой — что инсульт всё же оставил последствия.

Результатом диагностики стал легкий паралич. Услышав эти слова, Чэн И, обычно сдержанный, впервые показал эмоции.

Хотя он был готов к этому, это не означало, что он мог принять.

Когда Чэн И вернулся в палату, Дядюшка Цянь и сиделка уже подняли кровать, и Чэн Гуанэнь сидел, слушая, как Дядюшка Цянь рассказывал о последних событиях.

Скрыть от пациента, что нижняя часть тела потеряла чувствительность, было невозможно. Чэн Гуанэнь знал о своем состоянии и принял этот факт.

Дядюшка Цянь докладывал о всех событиях последних дней, Чэн Гуанэнь время от времени кивал, а затем посмотрел на Чэн И и сказал:

— Ты справился хорошо.

Чэн И не выразил особых эмоций, молча сел рядом и начал чистить яблоко.

Чэн Гуанэнь не мог есть яблоки в своем состоянии, но Чэн И чувствовал, что ему нужно чем-то занять себя. После того как Дядюшка Цянь вышел, Чэн Гуанэнь сказал:

— Ты всё еще не готов вернуться и возглавить Корпорацию Чэн?

Рука Чэн И с ножом на мгновение замерла.

— Или ты хочешь, чтобы этот калека продолжал управлять?

Чэн И поднял взгляд, посмотрел на Чэн Гуанэня и сказал:

— Я вернусь.

Чэн Гуанэнь кивнул, закрыл глаза и произнес:

— Иди, делай то, что должен.

Этот мужчина не хотел, чтобы его сын видел его слабость.

Чэн И понял намерение отца, немного поколебался и ушел. Выйдя из палаты, он еще раз напомнил сиделке заботиться об отце. Дядюшка Цянь, стоя рядом, сказал:

— Молодой господин, я рядом, не беспокойся.

Услышав это, Чэн И наконец успокоился и ушел.

Он сначала зашел в студию. Землетрясение в Корпорации Чэн не повлияло на Тэнлун. Когда Чэн И вошел, все были в хорошем настроении. Звуки на мгновение стихли, а затем все снова вернулись к своим делам.

Ник подошел и сказал:

— Чэн! Всё в студии хорошо! Не переживай!

Маленький художник, который всегда следовал за Ником, тоже подбежал и робко передал Чэн И альбом для рисования:

— Босс, посмотрите дома.

Чэн И подумал и взял его.

— Я пришел, чтобы дать вам задание.

Все немного напряглись, даже Ник не удержался:

— Чэн, ты... что ты задумал?

Чэн И улыбнулся и покачал головой:

— «Меч Ангела» выходит в открытый доступ первого января, и все вы усердно работали последние полгода. Теперь мы начинаем работу над нашей второй игрой, и ваша задача — подумать и предложить хорошие идеи.

Услышав это, все вздохнули с облегчением. Главное, что это не сверхурочная работа! Тут же в студии начались оживленные обсуждения, все говорили наперебой, и атмосфера была радостной. Ник даже начал жестикулировать, наслаждаясь моментом.

Чэн И наблюдал за этим с легкой грустью. Такая прекрасная атмосфера в Тэнлуна во многом была заслугой Ника.

В этот день седьмая игра Тэнлуна была полностью выпущена, привлекая множество людей под лозунгом полного погружения в виртуальную реальность.

Сан Цзинлэ накануне вечером так устал из-за Чэн И, что забыл поставить будильник. Кто бы мог подумать, что он вдруг вскочит с кровати, накинёт на себя одеяло и будет сидеть с пустым взглядом. Чэн И испугался:

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/16468/1495110>